

Председатель: г-н Имре ХОЛЛАИ (Венгрия).

ПУНКТ 33 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (продолжение):

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклады Генерального секретаря

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на тот факт, что в данный пункт повестки дня дополнительно включены на рассмотрение три проекта резолюций: А/37/L.26, 27 и 28.

2. Г-н ПАСТИНЕН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея вновь занимается вопросом о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Несмотря на всеобщее осуждение международным сообществом правительства Южной Африки за проводимую им расистскую политику, положение в своей основе не изменилось. Из года в год Организация Объединенных Наций отвергает эту политику и призывает немедленно покончить с этим узаконенным нарушением прав человека и оскорблением человеческого достоинства. То особое внимание, которое мы ежегодно уделяем политике Южной Африки, является вполне оправданным, так как апартеид представляет наиболее систематическое и массовое нарушение прав человека и противоречит самим основам нашей Организации.

3. Позиция правительства и народа Финляндии по этому вопросу ясна и остается неизменной: мы категорически отвергаем все формы дискриминации и сегрегации, основанные на расовой принадлежности, вероисповедании и цвете кожи. Мы осуждаем апартеид в целом как явление, несовместимое с принятым в скандинавских странах пониманием справедливости, равенства и достоинства человека.

4. Хотя положение с соблюдением прав человека далеко от совершенства во многих странах, апартеид представляет собой исключительное явление, ибо в корне противоречит идеалам и принципам Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Поэтому данный вопрос является исключительным вопросом, по которому международное сообщество выражает полное единодушие. Южная Африка подвергается всеобщему осуждению за ее расовую политику.

5. Ответом Южной Африки на постоянно растущую изоляцию и давление со стороны международного сообщества явились высокомерие, сопротивление и усиливающаяся замкнутость. Международная изоляция и давление побудили правительство

Южной Африки осуществить некоторые незначительные реформы в законодательстве режима апартеида. По нашему мнению, подобные реформы являются лишь полумерой, попыткой задержать необратимый ход развития. Систему апартеида нельзя изменить путем реформ. Возможен только один путь: ликвидация апартеида.

6. Апартеид неизбежно ведет к насилию, как внутреннему, так и внешнему. Акты агрессии против соседних государств и незаконная оккупация Южной Африкой международной территории Намибия — таковы примеры массового внешнего насилия. Что касается внутреннего насилия, то недавние события в Южной Африке, как, например, вынесение смертных приговоров трем членам Африканского национального конгресса [АНК], замеченных, под международным давлением, пожизненным заключением, еще раз подтверждают эту жестокую, но логическую тактику. Судебные разбирательства, единственной целью которых является подавление противников апартеида, и практика заключения людей в тюрьму только за то, что они выступают против апартеида, — это попрание справедливости.

7. Апартеид, независимо от того, как его объясняет южноафриканское правительство, по-видимому, основывается преимущественно на двух посылах; каждую из них правительство моей страны считает оскорбительной. Во-первых, это глубоко ошибочное убеждение в превосходстве одной расы над другой; во-вторых, это проявление эгоистических интересов белого населения Южной Африки, направленных на экономические выгоды.

8. Правительство Финляндии совместно с правительствами других скандинавских стран, начиная с тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи ежегодно представляет проект резолюции, направленный на прекращение новых иностранных капиталовложений в Южную Африку. Такие меры, в сочетании с обязательным эмбарго на поставки оружия, имеют особенно важное значение в условиях значительного увеличения военного бюджета Южной Африки. Поэтому, по мнению правительства моей страны, в качестве первого шага Совет Безопасности должен принять решения, направленные на предотвращение новых иностранных капиталовложений в эту страну.

9. В своем докладе Генеральной Ассамблеи [А/37/22] Специальный комитет против апартеида представил яркое описание ужасных и унижающих условий жизни, которые правительство Южной Африки навязало черному большинству страны. Уважаемый Председатель этого Комитета г-н Маитама-Суле из Нигерии недавно посетил скандинавские страны, чтобы более подробно ознакомиться с выводами, к которым пришел Комитет. Доклад Специального комитета подтверждает главный факт: правительство Южной Африки еще не осознало, что попытки основать общество на принципах

традиционным союзником, игнорируя свои связи с правящей партией в Южной Африке и нацистским режимом. Она стремится представить борцов за свободу, которые рискуют своей жизнью в законной борьбе за принципы, зафиксированные в Уставе и, более того, открыто признаваемые Соединенными Штатами, как «террористов» и начинает в то же время проводить так называемую политику «конструктивных взаимоотношений» с расистским режимом;

b) 31 августа 1981 года она наложила вето в Совете Безопасности на проект резолюции, осуждающий широкомасштабную агрессию режима Южной Африки против Анголы, и тем самым парализовала любые действия Совета Безопасности в отношении продолжающихся актов агрессии, совершаемых этим режимом;

c) она стала менее строго осуществлять эмбарго на поставки оружия, а также свои ранее принятые решения о прекращении сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области и расширяет экономические и другие отношения с Южной Африкой».

20. Кроме того, лишь Соединенные Штаты и еще одна западная страна не проголосовали ни за один из 14 проектов резолюций, представленных Генеральной Ассамблее на тридцать шестой сессии. Эти страны выделились также и тем, что проголосовали против проекта резолюции по вопросу об агрессии расистского режима апартеида против независимых африканских государств. Таким образом Соединенные Штаты стали основным защитником режима апартеида, выступая против любых эффективных международных мер. В пункте 331 доклада Специального комитета против апартеида приводится следующий отрывок из опубликованной в одном из вашингтонских журналов статьи:

«...администрация Рейгана поддерживает непримиримую позицию Южной Африки... Соединенные Штаты продолжали расширять свою дружбу с этим режимом, что проявилось в защите его в Организации Объединенных Наций, нарушении обязательного эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия, в предоставлении Южной Африке возможности расширить аппарат своего военного атташе в Соединенных Штатах и увеличить число консульств в Соединенных Штатах и предложить возобновить ядерное сотрудничество с Южной Африкой...»

В докладе Специального комитета упоминается также и то, о чем следующим образом заявило правительство Соединенных Штатов:

«...внутренние перемены в Южной Африке не будут обязательным условием для улучшения отношений между Соединенными Штатами и Южной Африкой... Соединенные Штаты стремятся «приблизить тот момент, когда Южная Африка займет свое место в региональной системе интересов безопасности запада...»

21. На этой сессии голосование Вашингтона по проекту резолюции гуманного характера, призывающего проявить снисхождение к политическим заключенным в Южной Африке, вызвало всеобщее удивление, если не сказать всеобщее возмущение. Точно так же вызвало всеобщее возмущение и голосование Соединенных Штатов и некоторых

западных стран по проекту резолюции, в котором Международному валютному фонду [МВФ] предлагалось отказаться от предоставления финансовой помощи режиму Претории, поскольку все убеждены, что предоставление подобной помощи способствует упрочению политики апартеида и агрессии против соседних государств и позволяет Претории сохранять свое господство в Намибии.

22. Из вышесказанного следует, что расистский режим черпает силы в помощи, предоставляемой определенными западными странами во главе с Соединенными Штатами Америки. По мере увеличения этой помощи усиливается политика угнетения внутри страны и политика агрессии по отношению к внешнему миру. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к приложению 1 доклада Специального комитета, где описаны все страдания южноафриканского народа, который насильно загоняют в отведенные поселения и представители которого подвергаются арестам, пыткам, убийствам, преследованиям по политическим мотивам и произволу навязанных ему законов. Совершенно очевидно, что подобные действия направлены на то, чтобы сохранить режим, основанный на рабстве и подавлении воли большинства.

23. Во-вторых, Специальный комитет вновь предупредил международное сообщество о последствиях непрекращающихся репрессий и актов агрессии, совершаемых южноафриканским правительством. В пункте 43 доклада говорится:

«Специальный комитет вновь в срочном порядке обращает внимание международного сообщества на постоянные и непрекращающиеся акты агрессии, подрывной деятельности, терроризма и дестабилизации, совершаемые расистским режимом Южной Африки против независимых африканских государств, а также на жестокое угнетение народа Южной Африки. Сложившееся положение не только создает угрозу миру, но и представляет собой постоянное нарушение мира и, фактически, необъявленную войну против всего региона».

24. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна одобрить содержание пункта 44 доклада Специального комитета, где приводятся слова Председателя Комитета:

«Специальный комитет отмечал, что международное сообщество сталкивается в южной части Африки не только с угрозой международному миру, но и с постоянным нарушением мира и актами агрессии. Западные державы неоднократно отказывались признать угрозу международному миру, выдвигая неубедительные толкования этого термина. Однако, после того как режим Претории признал наличие агрессии, кто может отрицать тот неоспоримый факт, что произошел еще один наглый акт агрессии против Народной Республики Анголы и еще одно нарушение мира?»

Я надеюсь, что западные государства — постоянные члены Совета Безопасности будут вынуждены даже сейчас, в последний момент, признать настоятельную необходимость принятия эффективных мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и исполнить свои торжественные обязательства в соответствии с Уставом».

25. В-третьих, сотрудничество между Израилем и Южной Африкой не представляет собой необычное явление, поскольку оба режима имеют общее происхождение и преследуют аналогичные цели служения колониализму и империализму. По своему стратегическому положению они являются естественными союзниками, которые выступают против народов юга Африки и Ближнего Востока. Режимы Тель-Авива и Претории, основывающиеся на своих расистских, нацистских и сионистских доктринах, возводят терроризм, саботаж, разрушение, убийства, оккупацию и расовую дискриминацию в ранг официальной системы правления. Они пытаются представить свои преступления как дозволенные законом действия. Поэтому Претория и плачется по поводу того, что мир не понимает, на какие жертвы она идет, чтобы сдержать черную опасность. А режим Тель-Авива приписывает свою агрессивную экспансию божественной миссии, как если бы бог велел ему убивать арабов на благо всего человечества. На самом же деле эти два режима призваны играть четко определенную роль: контролировать судьбу африканского и арабского народов. Они являются проводниками интересов Запада в ущерб национальным интересам наших народов. Они проливают кровь африканского и арабского народов, чтобы защитить стратегические, финансовые и экономические интересы империалистических правительств и компаний. Такова реальная основа сотрудничества двух расистских режимов во всех областях, начиная с военной и ядерной областей.

26. Первый специальный доклад Специального комитета против апартеида [A/37/22/Add.1] и основной доклад содержат потрясающую информацию о сотрудничестве между Израилем и Южной Африкой. Эти два режима сотрудничают в военной и ядерной областях, что ни для кого уже не является секретом. Кроме того, они поддерживают экономические, культурные, научные и спортивные связи.

27. Здесь уместно привести слова Председателя Специального комитета против апартеида из его выступления на чрезвычайном заседании координационного бюро стран — участниц движения неприсоединения, состоявшемся в Кувейте в апреле 1982 года, незадолго до агрессии Израиля против Ливана:

«Сегодня мы сталкиваемся с опасной ситуацией в Южной Африке и на Ближнем Востоке. В ней видны зачатки более серьезного конфликта.

Мы имеем дело не просто с двумя сходными ситуациями, а со все расширяющимся сотрудничеством между режимами Претории и Израиля в военной, ядерной, политической, экономической и других областях. Это сотрудничество стало настолько явным, что министр обороны Израиля, преступник Шарон, несколько дней назад побывал на северной границе Намибии — территории, ответственность за которую взяла на себя Организация Объединенных Наций, — чтобы дать советы незаконным властям в отношении их преступных планов. Южная Африка и Израиль не только создали ось, кощунственный союз, но и попытались учредить так называемый шестой мировой альянс, в который вошли те, кто стоит вне закона и не соблюдает общечеловеческих норм поведения, что представляет собой серьез-

ную угрозу международному миру и безопасности.

Международному сообществу необходимо без промедления сконцентрировать внимание на той опасности, которую представляет собой способность этих двух стран проводить политику ядерного шантажа в отношении и без того неспокойного мира...

Мы опасаемся, что так называемое стратегическое сотрудничество Соединенных Штатов с Израилем и установление подобных отношений между Соединенными Штатами и Южной Африкой приведет к усилению военных связей, существующих между режимами Тель-Авива и Претории».

28. По нашему мнению, тридцать седьмая сессия Генеральной Ассамблеи является важным поворотным пунктом в истории борьбы против политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки на территориях, находящихся под ее господством, включая Намибию. За исключением американского империализма и бывших колониальных держав, все остальные государства единодушно заявляют, что апартеид является преступлением против человечества, а это означает, что нынешний режим Претории несет вину за это преступление против всех без исключения народов.

29. Мы убеждены в необходимости бороться с этим преступлением и считаем, что Генеральная Ассамблея в ходе нынешней и предыдущей сессий заложила основу для международной борьбы против агрессии и преступлений, совершаемых Преторией против всего человечества. Поэтому ответственность за борьбу против апартеида должна быть коллективной. Мы по-прежнему убеждены, что те, кто не разделяет нашего мнения, в скором времени убедятся, что они были пособниками этого преступления и принимали в нем участие; они увидят также, что потеряют все приобретенное ими путем беспощадной эксплуатации народных масс.

30. Мне хотелось бы отметить, что мы со всей серьезностью привержены духу и букве того, о чем мы заявляли в прошлом году, а именно, что 1982 год провозглашен Международным годом мобилизации в пользу санкций против Южной Африки, причем мы абсолютно убеждены, что действия правительства Претории как внутри страны, так и в отношениях с внешним миром ставят под угрозу будущее коренного населения, мир и безопасность соседних стран, а возможно и безопасность в Африке и во всем мире.

31. Как государство — член Организации Сирийская Арабская Республика верна принципам Устава и полна решимости укреплять международное сотрудничество, чтобы привести в действие стратегию коллективных действий против правительства Претории — стратегию, основы и цели которой определены на Международной конференции по санкциям против Южной Африки, состоявшейся в Париже в 1981 году.

32. В резолюции 36/172 Генеральной Ассамблеи в связи с этим лишь уточняются первоочередные задачи. Сейчас наша международная Организация перешла от рекомендаций к конкретным действиям. Эти действия, которые требуют максимальных усилий для введения санкций в отношении Южной

Африки, одновременно осуществляются с усилением вооруженной борьбы, которую героически ведет национально-освободительное движение Южной Африки. Это движение пользуется нашей полной поддержкой, поскольку оно отстаивает законные права народа, который стремится восстановить свое достоинство и занять свое место в многонациональной семье народов. Международные действия не могут заменить вооруженной борьбы; однако они дополняют ее. Мы убеждены, что чем больше ужесточаются репрессии, тем сильнее и эффективнее становится борьба против преследований. Международное общественное мнение готово пойти на любые жертвы, чтобы искоренить апартеид, который с присущими ему насилием и зверствами напоминает нацизм и сионизм.

33. В докладе Специального комитета широко освещена его деятельность по претворению в жизнь стратегии, выработанной на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Комитет приложил немало активных усилий в различных сферах международной жизни, чтобы изолировать и блокировать режим Претории. Мы воздаем должное Председателю Комитета, представителю Нигерии г-ну Маитама-Суле, за его настойчивые усилия с целью побудить государства и правительственные организации проявить твердость, чтобы положить конец режиму апартеида Претории. Он сказал, что правительства и народы стран «третьего мира», социалистических стран и даже европейские народы и некоторые их правительства готовы принять эффективные меры, способствующие борьбе против апартеида.

34. В заключение Сирийская Арабская Республика хотела бы заявить, что, по ее мнению, вооруженная борьба национально-освободительных движений в Азии и Намибии — это тот авангард, который поддерживают все освободительные и прогрессивные силы мира. Без этой борьбы не пробудилась бы наша совесть. Мы приветствуем национально-освободительное движение Южной Африки и Намибии и обещаем ему полную поддержку до самой победы, которая неизбежно придет.

35. Г-н ДАВЕН (Габон) (*говорит по-французски*): Вопрос о политике апартеида южноафриканского правительства, уже давно фигурирующий в повестке дня Генеральной Ассамблеи, вновь привлекает внимание международного сообщества.

36. Наряду с разоружением, этот вопрос представляет собой одну из проблем международной жизни, разрешить которые стремится большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, недовольных тем, что ее решение все еще представляется довольно неопределенным и отдаленным. Поэтому мы должны полностью поддерживать и безоговорочно поощрять все силы, борющиеся с апартеидом, и, в частности, Специальный комитет против апартеида, который неустанно прилагает усилия по организации борьбы против политики апартеида южноафриканского правительства. И мы можем лишь вновь дать нашу высокую оценку серьезному отношению Комитета к своим обязанностям и качеству его работы, влияние которой на международное общественное мнение играет важную роль и имеет большое значение.

37. Апартеид, который Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала как преступле-

ние против человечества и который представляет собой угрозу международному миру и безопасности, является наиболее опасной и наиболее одиозной формой расизма.

38. В сущности, политика апартеида представляет собой официальную социально-политическую систему разделения и неравенства, которая имеет своей целью поддержание у 4 млн. белых чувства их превосходства, обеспечение их привилегий и прав, утвержденных расистскими законами, в ущерб 22 млн. чернокожих, которые превратились в иностранцев в своей собственной стране.

39. Чтобы добиться этих результатов, расистским режимом был принят целый ряд несправедливых законов и, в частности, конституционных законов, лишающих чернокожее большинство священных прав и свобод и отстраняющих его от всякого участия в политической жизни страны. Я имею в виду в равной мере и закон о кадастре, который лишает чернокожее население права собственности на землю и узаконивает принцип территориальной сегрегации.

40. Похоже, что сегодня система апартеида достигла своих целей, поскольку сегрегация установлена и в личной, и в общественной жизни граждан: в населенных пунктах, в учреждениях, в общественном транспорте и даже на стадионах.

41. Эти порочные законы затрагивают в основном интересы чернокожих: незаконные аресты, пытки, преследования, убийства стали обычной практикой, и похоже, что не щадят никого, даже детей, женщин и стариков, борющихся за свою свободу, как это было в Шарпевиле и Соуэто.

42. Миллионы чернокожих трудящихся, ставших иностранцами в своей собственной стране, подвергаются притеснениям и выселяются в бангустаны — анклав, которым бесчеловечный режим Претории хочет предоставить фиктивную независимость, чтобы лишить чернокожих жителей южноафриканского гражданства и других национальных прав и превратить Южную Африку в государство белых, навязывающее свое господство и свои законы целому ряду государств — бангустанов, обреченных на подчинение и зависимость.

43. Ужесточение репрессий и введение бесчеловечных расистских законов означает, что большинство чернокожего населения оказывает сопротивление режиму, который может поддерживать свое существование лишь путем насилия. Южная Африка вынуждена прибегать к насилию, и не только в отношении своего населения, но и в отношении соседних независимых и суверенных государств, против которых она в последние годы совершила значительно больше актов агрессии, преследуя цель увековечения господства расизма на юге Африки.

44. Нам бы хотелось подтвердить здесь нашу солидарность с борцами за свободу, в особенности с АНК и Панафриканским конгрессом Азии, которые ведут мужественную и трудную борьбу против решительного и непреклонного врага, пользующегося широкой поддержкой определенных держав, которые, кстати, несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности и которые, к тому же, слышат ярыми поборниками свободы, прав человека и справедливости.

45. Делегация Габона с удовлетворением отмечает, что сопротивление внутри Южной Африки находит широкую поддержку международного сообщества, в частности международных правительственных и неправительственных организаций. Деятельность международных организаций имеет своей целью полную изоляцию расистского режима, чтобы заставить его отказаться от политики расовой сегрегации.

46. В Организации Объединенных Наций эта деятельность началась с момента ее создания. Организация очень скоро заявила, что апартеид несовместим с ее Уставом и приняла ряд мер, в частности разработала Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него [резолюция 3068 (XXVIII)]. Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности были также приняты многочисленные резолюции, осуждающие преступную политику апартеида, но расистский режим Претории высокомерно продолжает игнорировать решения Организации и демонстрировать полное пренебрежение решениями международного сообщества.

47. Делегация Габона вновь заявляет о своей поддержке Организации Объединенных Наций, которая неустанно выступает за создание многорасового общества, гарантирующего равные права всем жителям страны, а также за образование в Южной Африке демократического правительства в соответствии с волей всего народа.

48. К сожалению, южноафриканское правительство не обращает внимания на резолюции Организации Объединенных Наций и, как сказал глава государства Габон президент Омар Бонго, «наши братья продолжают подвергаться угнетению и преследованиям со стороны режима Претории». Поэтому, учитывая демонстративное нежелание Претории прислушаться к увещаниям в ее адрес, Организация должна принять вызов и оказать на это правительство более сильное давление. Пришло время, чтобы Совет Безопасности положительно отреагировал на требование подавляющего большинства государств-членов о применении в отношении Южной Африки всеобъемлющих обязательных санкций, предусмотренных главой VII Устава. Если только будут ущемлены жизненные интересы Претории и если эксплуататорское меньшинство начнет расплачиваться за совершаемые беззакония и преступления, мы сможем заставить лидеров расистского режима подумать об отказе от политики апартеида — этой доктрины, несовместимой с уважением прав человека и вызывающей у международного сообщества чувство отвращения.

49. Человеческое достоинство универсально, и каждый человек вправе пользоваться своими основными правами без какой-либо дискриминации. Чернокожее большинство Южной Африки, терзаемое апартеидом, не может больше ждать предполагаемых реформ, которые предназначены только для того, чтобы увековечить систему угнетения и эксплуатации.

50. Бесконечно приверженный принципу равноправия и недопустимости расовой дискриминации, Габон заявляет о своей поддержке любого решения, дающего возможность быстро и мирными средствами привести к глубоким изменениям в Южной Африке, которых все мы добиваемся, с тем

чтобы многострадальный народ этой страны смог наконец обрести утраченное достоинство и жить в условиях мира, равенства и национального согласия.

51. Г-н ДЕСКЕР (Сингапур) (*говорит по-английски*): Правительство моей страны является противником политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, и осуждает эту политику. Мы присоединяемся к международному сообществу в его усилиях покончить с системой расизма, эксплуатации и угнетения подавляющего большинства населения Южной Африки, то есть с системой, именуемой апартеидом. Мы встали на такую позицию, поскольку считаем, что расовая дискриминация — это глубоко порочное явление, которое представляет собой опасное заболевание, угрожающее здоровому развитию человечества. Политика апартеида основывается на расистских предрассудках и расовой дискриминации. Это наиболее изощренная, систематическая и наихудшая форма расовой дискриминации из всех практикуемых сегодня в мире.

52. Однако пороки расовой дискриминации характерны не только для Южной Африки. К сожалению, они наблюдаются во многих частях мира. Поэтому мы отвергаем и осуждаем политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки, и столь же решительно отвергаем и осуждаем расовую дискриминацию, где бы она ни имела место.

53. Сингапур присоединяется к международному сообществу в поддержке резолюций, осуждающих политику апартеида Южной Африки и принимаемых в Организации Объединенных Наций и на других международных форумах. Кроме этого, начиная с 1972 года, правительство Сингапура в духе солидарности вносит скромные взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки.

54. В этой связи правительство Сингапура постоянно осуждало правительство Южной Африки за проводимую им в Намибии колонизаторскую и расистскую политику. Мы еще раз призываем южноафриканский режим прекратить незаконную оккупацию Намибии и покончить с расовым угнетением жителей этой территории. К сожалению, Южная Африка продолжает надменно пренебрегать волей международного сообщества, что выражается в невыполнении резолюций Организации Объединенных Наций. Вместо этого, правительство Южной Африки заняло негибкую и бескомпромиссную позицию, опасаясь угрозы создавшемуся статус-кво, которое всецело основывается на принципе расового превосходства.

55. Прошло уже 30 лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея приступила к рассмотрению вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Двадцать лет прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года обратилась ко всем государствам с призывом принять, раздельно или коллективно, ряд конкретных мер с целью ликвидации апартеида и учредила Специальный комитет для повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций.

56. Как сказались на положении в Южной Африке эти усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций? Я считаю, что постоянное давление со стороны международного сообщества привело к возрастающему осознанию необходимости ликвидировать апартеид, а также к растущей изоляции Южной Африки в международном сообществе. Цели данной кампании четко определены и включают следующее: во-первых, вынудить Южную Африку прекратить расистскую политику апартеида; во-вторых, продемонстрировать всеобщую оппозицию апартеиду и поддержку законным чаяниям народа Южной Африки; в-третьих, лишить существующий режим в Южной Африке преимуществ международного сотрудничества с целью заставить этот режим и его сторонников прислушаться к международному мнению, прекратить политику расистского господства и искать решение проблемы путем консультаций с угнетенным большинством Южной Африки; в-четвертых, подорвать способность существующего режима Южной Африки угнетать свой народ и создавать угрозу международному миру и безопасности; и, в-пятых, прекратить экономическую поддержку апартеиду для того, чтобы как можно скорее облегчить мирный переход к правлению большинства.

57. Характер борьбы таков, что победителем или побежденным будет именно народ Южной Африки. Борьба против апартеида должна вестись, в первую очередь, народом Южной Африки. Именно он должен взять на себя основное бремя борьбы против апартеида и главную ответственность за нее.

58. Тем не менее, мы, члены международного сообщества, можем помочь ему в этой борьбе. Мы можем оказать ему поддержку различными путями. Во-первых, мы должны максимально широко и эффективно распространять информацию об апартеиде. Тем самым мы сможем активизировать действия международного сообщества, а также поддержать единодушное мнение международного сообщества о том, что апартеид — это порочная политика. Во-вторых, мы должны сохранять и даже усиливать международное давление на Южную Африку. В-третьих, мы должны стремиться к еще большей изоляции Южной Африки. Для достижения этой цели делегация Сингапура обращается с призывом ко всем государствам, которые в настоящее время осуществляют с Южной Африкой сотрудничество в политической, военной, экономической, культурной, спортивной и других областях, сократить такое сотрудничество и, если это возможно, вообще прекратить его. В-четвертых, мы должны оказывать поддержку деятельности Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида. В-пятых, мы должны, в меру наших возможностей, предоставлять материальную и другие виды помощи жертвам апартеида и южноафриканским движениям, борющимся против политики апартеида.

59. Теперь я хотел бы задать вопрос, какое будущее ожидает Южную Африку? По-видимому, перед Южной Африкой лежат два различных пути. Население Южной Африки, особенно его белое меньшинство, переживает критический момент в своей истории. Оно должно решить, какой путь оно хотело бы избрать. Белое меньшинство может и дальше следовать по пути расистских предрассудков и расовой дискриминации. Это неизбежно

приведет к эскалации конфликта и в конце концов — к насилию и кровопролитию.

60. Но я вижу и другое будущее для Южной Африки, будущее без расистских предрассудков и расовой дискриминации. Эту точку зрения разделяет доблестный борец против апартеида, белый южноафриканский писатель Алан Патон. Он следующим образом описал ту Южную Африку, которую хотел бы видеть: «Первое, что я хочу... — это иметь возможность жить на такой улице, где могли бы жить другие южноафриканцы. Я хотел бы, чтобы моим соседом был любой другой южноафриканец, желающий жить там... Я хотел бы молиться в такой церкви, где можно было бы воочию убедиться в единении, которое проповедовал Христос. Моя религия была бы более отрадной, чем сейчас... Я жду того дня, когда слова «Южная Африка» вызовут гордость в душе каждого южноафриканца, потому что в этот день ни один южноафриканец не будет оскорблен, унижен, обездолен или, наоборот, поставлен в привилегированное положение на основании его цвета кожи или расовой принадлежности».

61. Взгляды Алана Патона на новую Южную Африку разделяют многие негритянские лидеры этой страны. Именно такое представление о будущем Южной Африки воодушевляло покойного вождя Альберта Лутули, бывшего президента АНК, который заявил:

«В вопросах управления нас удовлетворит лишь прямое избирательное право для всех, а также право баллотироваться на выборах и быть избранными во все органы государственного управления. В вопросах экономики нас удовлетворит лишь равенство возможностей во всех сферах и доступ ко всему наследию, которое составляют ресурсы страны, распределяющиеся до настоящего времени на основании расистского принципа «только для белых». В вопросах культуры нас удовлетворит лишь уничтожение сегрегации в образовательных учреждениях и доступ к ним на основе единственного критерия — способностей... Мы требуем этого не только для людей африканского происхождения. Мы требуем этого для всех южноафриканцев, белых и черных. Этими принципами мы не поступимся.»

62. В конце романа Алана Патона «Плачь, любимая страна»¹ преподобный патриарх зулусов Мзимангу, «который ни к кому не испытывал ненависти», обводит взором родные холмы и с грустью говорит: «Я очень боюсь, что однажды, когда они (белые) придут к нам с любовью, они обнаружат, что в наших сердцах ничего не осталось, кроме ненависти».

63. Г-н ВЕЙБЕРГ-АУРДАЛ (Норвегия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея вновь собралась для рассмотрения вопроса о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Каждый раз мы надеемся, что прошедший год хотя бы отчасти приблизит нас к решению этого вопроса, и каждый год мы сталкиваемся с одним и тем же неутешительным положением дел. Усилия международного сообщества не привели к каким-либо подлинным изменениям в системе апартеида. Расистская политика правительства Южной Африки, похоже, так же бескомпромиссна, как и на протяжении трех последних десятилетий.

64. В разное время правительство Южной Африки осуществляло так называемые реформы. Мы внимательно изучали принимаемые меры, но каждый раз неизбежно приходили к одному и тому же выводу: эти реформы не означают реального изменения политики апартеида. По нашему мнению, развитие событий подтвердило, что апартеид не может быть преобразован, он должен быть уничтожен.

65. Норвегия, как в Организации Объединенных Наций, так и на других форумах, неоднократно заявляла о своих решительных возражениях против системы апартеида. В коммюнике о встрече министров иностранных дел скандинавских стран, которая состоялась в Хельсинки в августе этого года, вновь подверглись осуждению политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, преследования противников этой политики, нарушение основных прав человека большинства населения, незаконная оккупация Намибии и вооруженные нападения на соседние государства. Вновь было подчеркнуто, что на правительство Южной Африки необходимо оказывать мирными средствами постоянное и эффективное давление с тем, чтобы заставить его положить конец системе апартеида.

66. Правительство Норвегии искренне надеется, что переход к правлению большинства в Южной Африке будет осуществлен мирным путем. Норвегия поддерживает принятие Советом Безопасности обязательных санкций. По мнению моего правительства, имеющие обязательную силу решения Совета Безопасности, согласно главе VII Устава, необходимы для обеспечения того, чтобы принятые меры соблюдались всем международным сообществом. Мое правительство заявило о своей готовности без промедления осуществлять подобные меры, принимаемые Советом Безопасности. Так, моя страна неукоснительно следует резолюции 418 (1977) Совета Безопасности о введении обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке.

67. Однако отсутствие решений Совета Безопасности не может служить предлогом для нашего бездействия. Хотя Совет Безопасности и несет главную ответственность, каждый из нас обязан делать все от него зависящее для содействия мирным изменениям системы апартеида Южной Африки. Поэтому со своей стороны Норвегия, отчасти самостоятельно, а отчасти вместе с другими скандинавскими странами, ввела ряд мер в добровольном порядке. Меры, принятые скандинавскими странами, включают запрещение или осуждение контактов с режимом апартеида в области спорта и культуры, обязательность виз для граждан Южной Африки и расширение гуманитарной помощи жертвам апартеида. В одностороннем порядке Норвегия, в частности, предприняла следующее: отменила данные государством гарантии в отношении норвежского экспорта в Южную Африку; прекратила выдачу разрешений на осуществление норвежских капиталовложений в Южной Африке; перестала поощрять экспорт товаров из Норвегии в Южную Африку; приняла меры с целью обеспечить, чтобы нефть, добываемая в пределах норвежского континентального шельфа, не экспортировалась в Южную Африку, и отказалась сотрудничать с Южной Африкой в ядерной области.

68. Гуманная помощь беженцам из Южной Африки и жертвам апартеида составляет важную часть

мер, принятых правительством Норвегии. То же самое можно сказать и о помощи «прифронтовым» государствам, с которыми Норвегия давно и тесно сотрудничает в области развития. Это сотрудничество, в частности, включает усилия по достижению экономической и технической независимости стран региона от Южной Африки. Мы намерены и впредь способствовать этим усилиям, и вместе с другими скандинавскими странами постоянно обсуждаем, что еще может быть сделано с нашей стороны.

69. Вопрос об апартеиде касается не только африканского континента, он касается нас всех. С ликвидацией апартеида неразрывно связаны усилия по соблюдению основных прав человека и обязательств, имеющих фундаментальное значение для всех свободных людей.

70. Предметом глубокого беспокойства моего правительства является бедственное положение политических заключенных в Южной Африке. Продолжающееся заключение Нельсона Манделы и других политических лидеров, а также сообщения о пытках и жестоких наказаниях свидетельствуют о явном пренебрежении к неоднократным призывам Организации Объединенных Наций. Мое правительство обеспокоено также смертными приговорами, вынесенными борцам против апартеида. Мы вновь обращаемся к властям Южной Африки с просьбой прислушаться, исходя из гуманных соображений, к призывам международного сообщества и сохранить им жизнь.

71. Г-н РАСУЛУНДРАИБЕ (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): События прошедшего года в Южной Африке, а также в близлежащих районах лишь подтвердили и усилили давно высказываемое опасение об ухудшении политической обстановки и ослаблении безопасности на юге Африки и о неизбежности расовой войны в Южной Африке.

72. Некоторые наблюдатели хотят заставить нас поверить в отсутствие критического положения и что еще есть возможность изменить ход событий, чтобы избежать худшего, и что следует даже предложить расистским властям последний шанс — период отсрочки, в течение которой они смогли бы создать условия для мирного урегулирования.

73. Дело в том, что расистские власти полностью осознают противоречия и опасность положения на юге Африки, положение, которое они хотят сохранить любыми средствами вопреки предупреждениям и призывам международного сообщества. В сущности, эти власти интенсивно готовятся к неизбежной конфронтации, о чем свидетельствуют усилия, предпринимавшиеся ими с целью обеспечить себе ядерный военный потенциал, и наращивание южноафриканского военного бюджета за последние годы. Военный бюджет увеличился на 40 процентов в 1977 году, на 21 процент в 1978 году, на 26 процентов в 1980 году, а в отношении 1979 года секретариат Международного валютного фонда ограничился фразой «о возросших расходах на оборону и создание стратегических запасов».

74. К тому же в действиях и заявлениях властей Претории бесполезно искать признаки того, что они склонны отказаться от политики апартеида. Наоборот, идея сделать Южную Африку страной белых в большей чем когда-либо степени является центром южноафриканской политической программы, и

этим объясняется, что африканское население сгоняют в лишенные экономического будущего бантустаны, которые представляют собой наиболее неблагоприятные в экологическом отношении сельские районы. Репрессии в отношении противников апартеида отличаются небывалой жестокостью, которая особенно подчеркивается массовыми расправами, казнями, волной самоубийств, являющихся в действительности плохо прикрытыми убийствами. Чтобы в корне пресечь любые попытки африканских трудящихся объединиться для защиты своих интересов, за действиями профсоюзов чернокожего большинства осуществляется все более строгий надзор, а их лидеров попросту арестовывают либо подвергают всяческому преследованиям. Нам говорят о конституционных реформах, которые в действительности таковыми не являются и представляют собой очередную попытку нарушить сплоченность африканской, азиатской и цветной общин.

75. Совершенно ясно, что расистские власти мало заботятся об экономическом и социальном благосостоянии небелого населения. Как недавно отметил бывший президент Всемирного банка Роберт Макнамара, совершенно очевидно, что режим Претории не намерен предоставлять этому населению, составляющему большинство населения Южной Африки, право участвовать в политической жизни страны и тем более не собирается подчиниться демократическому правлению правительства большинства. Именно этот отказ считаться с политическими требованиями африканского большинства является главным вопросом данной проблемы, и ни кодекс Салливана, ни какие бы то ни было псевдолиберальные программы, основанные на гипотетической доброй воле местных представителей транснациональных корпораций, не изменят ситуацию в желаемую сторону, пока правительство Южной Африки не изменит свою политику.

76. Кое-кто хочет убедить нас в преимуществе диалога в целях постепенного, по их словам, устранения этого препятствия. Нас хотят заставить пойти на умиротворение фашистов Претории, которое не оправдало себя еще в Мюнхене. Предполагается, что ради достижения справедливости для наших африканских братьев и сестер, ради обеспечения их свободы и восстановления их человеческого достоинства, мы будем торговаться с кучкой жадных до власти расистов, намеренных сохранить свои привилегии.

77. Наивность это или отсутствие чистосердечности, но теория сторонников сотрудничества с расистским режимом построена на той неприемлемой предпосылке, что если не со всеми, то по меньшей мере с некоторыми проявлениями апартеида следует мириться в течение определенного периода, в ожидании пока расисты добровольно покончат с этой политикой, в чем нет никакой уверенности.

78. Проповедники таких идей могут все объяснить и все оправдать, они могут оправдать и поддержание ими политических и дипломатических отношений с расистским режимом для того, чтобы сохранить возможности связи. Но для чего им нужна связь, если они не решаются заявить властям Претории об их непреступности, и

если они защищают эти власти от соответствующих санкций, направленных на то, чтобы заставить их отказаться от своего негибкого подхода?

79. Проповедники таких идей могут оправдать и необходимость поддерживать процветание южноафриканской экономики, чтобы цветное население не пострадало от тех потрясений, к которым могли бы привести подобные санкции. Это очень удобный повод, чтобы скрыть взаимную зависимость: с одной стороны, Южной Африки в отношении поставок определенных стратегических товаров и, с другой стороны, транснациональных корпораций, которые получают значительные доходы от своих предприятий в этой стране.

80. Можно с преступным простодушием поддерживать мнение, что политика, даже если ее определила сама Организация Объединенных Наций, не должна мешать успешной работе специализированных учреждений. Какое значение имеет то, что какое-либо из этих учреждений совершенно не принимает во внимание консультативное заключение Международного Суда и резолюции Совета Безопасности, в которых говорится, что Южная Африка не должна больше представлять Намибию в ее международных отношениях! Какое значение имеет то, что в 1953 году по известным политическим причинам одного из членов Международного валютного фонда лишили права пользоваться ресурсами Фонда и даже заставили выйти из этого специализированного учреждения в 1954 году! А в 1982 году кое-кто продолжал действовать так, как будто Генеральная Ассамблея не высказывалась против предоставления Южной Африке займа в 1 млрд. долларов и все лишь потому, что резолюция 37/2, которую мы недавно приняли, направлена против международных организаций и не будет способствовать ликвидации режима апартеида.

81. Оратор, чьи слова я только что напомнил, представляет страну, которая с самого начала добивалась получения официального объяснения от Международного валютного фонда в отношении того, могли ли предоставленные Фондом средства использоваться на цели вооружения. Очевидно, немало времени прошло после этого требования, поскольку, по всей вероятности, мир и сегодня не знает, что «по меньшей мере, в случае с Южной Африкой МВФ признает и обсуждает политические вопросы, вопросы импорта вооружений и оборонных расходов при оценке потребностей Южной Африки в помощи со стороны МВФ» [A/37/568, стр. 44]. Что касается деталей, то я отсылаю членов Ассамблеи к этому документу.

82. Как бы то ни было, оружие, приобретенное Преторией благодаря этому займу, используется как для репрессий внутри страны, так и для нападения на соседние страны и дестабилизации их внутреннего положения только за то, что они проявляют солидарность с освободительными движениями Южной Африки и Намибии.

83. Можно поэтому задаться вопросом, чьи же действия были неправомерными: тех, кто проголосовал за резолюцию 37/2, поддержал обязательство всех специализированных учреждений отстаивать принципы Устава, касающиеся борьбы против расизма и апартеида, или тех, кто неоправданно выступает против большинства, исходя из фор-

мальных соображений, которые, ко всему прочему, никогда не признавались в прошлом.

84. В то время как весь мир открыто выражает в ходе этих обсуждений свое отвращение к апартеиду и осуждает его, среди государств — членов Организации есть, к сожалению, и такие, для которых борьба за искоренение этой бесчеловечной системы отодвигается на второй план другими соображениями, государства, которые явно стремятся примириться с безумной идеологией южноафриканских фашистов, с тем чтобы еще сильнее вовлечь расистский режим в сомнительные махинации международного империализма. Неблаговидные попытки выхолостить принцип установления правления большинства в Намибии, лихорадочные потуги тех, кто требует вывода из Анголы кубинских войск в обмен на урегулирование намибийской проблемы путем переговоров, — все это свидетельствует о стремлении объединиться с теми, кто нарушает Устав и международное право, о стремлении обойти молчанием или преуменьшить всю тяжесть преступлений, совершаемых южноафриканским режимом, чью политику апартеида Международный Суд объявил преступлением против человечества, расценив как незаконную и оккупацию Намибии.

85. Что касается нас, то мы отвергаем доводы тех, кто считает, что предложенный большинством государств — членов Организации Объединенных Наций подход является нереалистичным. Мы по-прежнему считаем, что те, кто препятствует принятию нашей Организацией необходимых мер, с тем чтобы сломить сопротивление южноафриканского режима, несут ответственность перед историей за продолжение существования системы апартеида, ответственность, которая становится даже более значительной еще и потому, что противодействие определенных кругов введению санкций против расистского режима основывается не на принципиальных соображениях, а на случайных доводах, состоятельность которых явно опровергается стараниями этих кругов ввести санкции в обход Совета Безопасности, который, как мы помним, является единственным органом, имеющим право принимать подобные решения от имени международного сообщества.

86. Как и на предыдущих сессиях, малагасийская делегация выступила в качестве соавтора проектов резолюции по рассматриваемому пункту повестки дня, а именно документов А/37/L. 17-23, 25 и 28. Это объясняется нашей убежденностью в необходимости изолировать расистский режим в политической, экономической, культурной и особенно в военной областях. После введения обязательного эмбарго на поставки оружия, что произошло слишком поздно, чтобы оказать какое-либо воздействие на программу вооружения Претории, эмбарго, которое, к сожалению, определенные державы обходят, в особенности в отношении поставок ядерной технологии и оборудования, которое может быть использовано в гражданских и военных целях, нам кажется, что наступил момент, когда международное сообщество должно продемонстрировать более глубокую решимость в борьбе против апартеида и ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки.

87. Никто не может сомневаться в твердой решимости южноафриканского народа добиться свобо-

ды и избавиться от системы угнетения, обрекающей его на невыразимые страдания. Огромные жертвы, на которые пошел этот народ, убеждают нас в том, что народное сопротивление и национально-освободительное движение под руководством АНК восторжествуют над царством террора, несправедливости, унижения и грабежа. Предлагаемые авторами проектов резолюций действия на международном уровне остаются, тем не менее, необходимыми, поскольку эта борьба — дело не только южноафриканского народа, но и всего международного сообщества в целом, самые священные принципы и ценности которого подверглись поруганию со стороны расистского режима.

88. Правительство Демократической Республики Мадагаскар, которое уже ратифицировало Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него и реально поддерживает деятельность Департамента общественной информации Организации Объединенных Наций, всецело присоединяется к этой борьбе, а также желает еще раз выразить свою солидарность с южноафриканским народом и его освободительным движением — АНК.

89. Я не могу закончить своего выступления, не выразив нашей признательности и приветствий в адрес Председателя и членов Специального комитета против апартеида, а также Центра против апартеида, которые не щадят усилий, чтобы мобилизовать международное общественное мнение для оказания еще более сильного политического и экономического давления на власти Претории. Их настойчивое стремление пробить стену безразличия, убедить колеблющихся и еще больше усилить веру активных борцов достойно самых горячих похвал, и мы уверены, что мы приближаемся к победе справедливости и свободы над отжившими свой век сторонниками апартеида и их союзниками.

90. Г-н МОУЗЛИ (Барбадос) (*говорит по-английски*): В ходе этих прений со всей очевидностью подтвердился один факт, а именно, что вопрос об апартеиде вызывает среди подавляющего большинства людей во всем мире эмоциональную реакцию, которую с уверенностью можно назвать реакцией негодования.

91. Делегация моей страны намеревается уделить некоторое время анализу данного явления с целью определить его значение и выявить его возможные последствия для будущего.

92. Мое первое замечание заключается в том, что в истории нашей Организации — этого великого оплота надежд всего человечества трудно найти какой-либо другой вопрос, в отношении которого столь многочисленные слова единодушного осуждения так мало подкреплялись действиями. Невольно на память приходят слова: «... люди сии... чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» [*Евангелие от Матфея, 15, 8*].

93. Если же обратиться к сфере прагматики, то делегация Барбадоса испытывает чувство беспокойства, которое выходит за рамки сетований на лицемерие наций. Это беспокойство касается сути всех решений, принимаемых Организацией Объединенных Наций в этом величественном зале и за его пределами. Речь идет о доверии к самой Организации Объединенных Наций и ее эффективности.

Разве можно сохранять доверие к Организации, в которой из года в год один оратор за другим в обстановке полного единодушия осуждают зло апартеида, а это зло все же продолжает существовать?

94. Делегация моей страны хотела бы присоединиться к вполне заслуженным словам благодарности, выраженным Специальному комитету против апартеида в связи с представленным им блестящим докладом. Этот доклад содержит бесценную информацию о деятельности государств—членов Организации, продолжающих прямо или косвенно сотрудничать с правительством Южной Африки и способствующих, невзирая на неоднократные осуждения, звучавшие в этом зале, увековечению того самого зла, которое, согласно их утверждениям, они ненавидят.

95. Однако в этом докладе содержатся сведения не только о тех, кто сотрудничает с режимом; в нем отмечается деятельность и тех, кто ведет справедливую борьбу за искоренение апартеида. Этот факт подводит меня ко второму замечанию, которое делегация Барбадоса считает необходимым сделать в связи с изучением вышеупомянутого явления,— замечанию о неизбежности поражения тех сил, которые поддерживают апартеид в Южной Африке.

96. История человечества изобилует примерами решимости, на которую способен человеческий дух в борьбе против несправедливости и тирании. Нет данных, подкрепляющих ту точку зрения, что такие воодушевляющие лозунги, как «Свобода или смерть» применимы лишь к одной части мира и неприменимы к другой. Разве только какая-то часть человечества обладает решимостью сражаться на море, суше и в горах и никогда не сдаваться? Поэтому правительство Барбадоса, среди населения которого так много потомков тех, кто стал жертвой жестокого расселения африканцев, не сомневается в том, что в конечном счете угнетенное большинство Южной Африки займет в своей собственной стране принадлежащее ему по праву положение. Несомненно, эту уверенность должны разделить все те, кто неоднократно, положив руку на сердце, на этой самой сессии в этом самом зале торжественно подтверждал «неотъемлемое право на самоопределение». Но несмотря на эту надежду и уверенность, неизбежно остается чувство некоторого беспокойства. Это беспокойство, я думаю, можно хорошо выразить в виде риторического вопроса: к кому протянут руки освобожденные массы негритянского населения Южной Африки в знак благодарности за помощь, оказанную им в достижении свободы?

97. Совсем недавно в этом самом зале в качестве относящейся к делу была высказана точка зрения, согласно которой апартеид не является единственной системой в мире, лишаящей жителей прав человека. Может быть это и так, но тогда пусть те, кто выдвигает это неубедительное оправдание терпимого отношения к апартеиду, назовут любую другую систему, которая ограничивает права человека на основе узаконенной расовой дискриминации. Те страны, которые сегодня обнаруживают зловещие признаки готовности сотрудничать с правительством Претории как в экономической, так и в военной областях, вполне могли бы учесть, что изменить политические взгляды с целью

избежать варварских пыток, тюремного заключения и унижения несколько проще, чем с этой же целью изменить расовую принадлежность или цвет кожи.

98. Я закончу это заявление кратким изложением политики моей страны в отношении тесно взаимосвязанных пунктов 32 и 33 повестки дня. Как уже отмечалось, начиная с тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, правительство Барбадоса продолжает оказывать решительную поддержку борьбе народа Намибии за достижение полного самоопределения, свободы и национальной независимости. Барбадос будет выступать в поддержку признания Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] в качестве единственного законного представителя народа Намибии до тех пор, пока не будет создано правительство в результате справедливых и свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

99. Барбадос непоколебим в своем убеждении, что Уолфиш-Бей является неотъемлемой частью Намибии и что территориальная целостность Намибии никоим образом не должна ставиться под угрозу, особенно в том, что касается Уолфиш-Бея.

100. Барбадос полностью поддерживает резолюции 431 (1978) и 432 (1978) Совета Безопасности.

101. Принципы, касающиеся учредительного собрания и конституции, предложенные контактной группой в составе пяти западных государств, были расценены как важный шаг на пути к достижению независимости Намибии, и эти принципы заслуживают поддержки, так как с ними согласились все участники переговоров. Что же касается присутствия кубинских войск в Анголе, то Барбадос считает, что это внутренний вопрос Анголы, который не должен увязываться с вопросом о независимости Намибии.

102. Занимаемая правительством Барбадоса позиция абсолютного противодействия всем аспектам политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, остается неизменной. Политика правительства моей страны основывается на следующем: Барбадос будет в принципе поддерживать все конвенции против апартеида. Барбадос поддержит также любую резолюцию, предусматривающую введение неограниченного эмбарго на поставку оружия Южно-Африканской Республике. Барбадос будет также поддерживать такие санкции, которые могут быть приняты против Южной Африки согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Барбадос будет выступать против любых официальных контактов с Южной Африкой в области спорта. Барбадос откажется признать любые образования, такие, как Транскей, которые возникли в результате проведения политики бантустанизации. Барбадос будет и впредь поддерживать освободительные движения и голосовать за все резолюции, осуждающие Южную Африку и любые другие правительства, которые проводят политику апартеида.

103. Г-н СИНКЛЕР (Гайана) (*говорит по-английски*): Государства—члены Организации Объединенных Наций по праву гордятся вкладом Организации в дело расширения зоны свободы в нашем мире. И все же, несмотря на коренные

политические изменения, которые претерпела наша планета со времени окончания второй мировой войны, продолжается возмутительное попрание прав человека, именуемое апартеидом.

104. Возобновление нами рассмотрения вопроса об апартеиде стало необходимым не потому, что подошла очередь для рассмотрения этого пункта повестки дня, а скорее потому, что Претория продолжает оказывать сопротивление дальнейшему расширению зоны свободы. Никому не удалось убедить делегацию моей страны в том, что апартеиду суждено остаться с нами навсегда. По самой сути лишение свободы, где бы оно ни имело место, должно быть причиной для всеобщего беспокойства; унижение человека в Южной Африке и Намибии является унижением человечества вообще. Это должно неизменно вызывать тревогу Организации, призванной подтвердить веру в достоинство и ценность человеческой личности и способствовать экономическому и социальному прогрессу всех народов.

105. В авангарде борьбы Организации Объединенных Наций за ликвидацию апартеида находится Специальный комитет против апартеида. Делегация Гайаны выражает искреннюю признательность этому Комитету, который под энергичным и творческим руководством г-на Маитама-Суле из Нигерии проводит важную работу по ознакомлению международного сообщества с условиями жизни миллионов угнетенных людей в Южной Африке и добивается перемен в этой стране.

106. В соответствии с последовательной позицией Гайаны, осуждающей апартеид, и с нашей твердой решимостью положить ему конец, делегация моей страны одобряет рекомендацию, представленные в докладе Специального комитета, и будет продолжать оказывать безоговорочную поддержку деятельности Комитета и всем международным действиям, предпринимаемым с целью уничтожения этой ненавистной системы.

107. Но действия Комитета, какими бы целенаправленными и эффективными они ни были, могут лишь дополнять усилия большинства населения Южной Африки, так как в конечном счете именно их усилия сыграют решающую роль в деле ликвидации апартеида. Как всем нам хорошо известно, их борьба была и остается очень тяжелой, поскольку, по-видимому, нет предела — будь то в самой Южной Африке или в соседних с ней государствах — жестокости, с которой режим апартеида готов продолжать угнетение. Поэтому нам в этой международной Организации надлежит принять смелые, решительные меры, соразмерные с теми жертвами, на которые угнетенное большинство Южной Африки и народ Анголы, в частности, ежедневно идут в борьбе против режима Претории.

108. Эта борьба ведется против узаконенного расизма, угнетения, пыток и систематического, открытого нарушения всех прав человека — будь то политических, экономических, социальных или культурных, — против преднамеренного унижения человека в чудовищных масштабах. Не менее трагично то, что в расчетах тех государств, которые способны оказать на Южную Африку наибольшее влияние, часто берут верх экономические интересы, и эти интересы оказываются достаточно сильными, чтобы блокировать глобаль-

ные решения, призванные покончить с этой системой.

109. В этой связи наше внимание, естественно, привлекают те могущественные западные государства и Израиль, которые обычно препятствуют принятию и так часто срывают осуществление мер, к которым призывает большинство членов Ассамблеи, считающих их совершенно необходимыми для ликвидации апартеида.

110. Осуждения апартеида упомянутыми государствами звучат лицемерно в этих стенах. Они звучат лицемерно для Африки и, особенно, для угнетенных народов Южной Африки. Ибо в то время, как данные государства выступают с этой трибуны со своими осуждениями, они или их транснациональные корпорации своими инвестициями и торговыми связями с Южной Африкой укрепляют экономику апартеида. Именно их вето, фактически примененное, или только угроза его применения, не дает возможности Совету Безопасности принять санкции против Южной Африки. Именно их сотрудничество в военной области позволяет Южной Африке расширять и усиливать свой военный аппарат.

111. Лишь как самый откровенный цинизм можно расценить то, что, с одной стороны, они осуждают апартеид, а с другой — идут на примирение с ним и даже оказывают ему поддержку. Любое примирение с апартеидом глубоко ранит людей, которые страдают в условиях этой системы, и в то же время укрепляет и поддерживает режим, применяющий эту систему. Источником воодушевления для Южной Африки служит ее убежденность в том, что в конечном счете благодаря ее экономическому и стратегическому значению, которое так ценят ее главные западные союзники и Израиль, не произойдет какой-либо серьезной конфронтации между апартеидом и международным сообществом. До сих пор эти государства ничего не сделали для того, чтобы оправдать это убеждение. Более того, менее двух недель назад оно было подкреплено в Вашингтоне, где состоялись заседания Международного валютного фонда, который предоставил режиму апартеида заем в 1,1 млрд. долларов, совершенно не посчитавшись с резолюцией 37/2 Генеральной Ассамблеи, вновь призвавшей Фонд воздержаться от предоставления кредитов или других видов помощи Южной Африке.

112. Однако моя делегация не приходит в отчаяние. Мы приняли к сведению усиление борьбы за свободу Южной Африки и повышение ее организованности и эффективности. Нас очень воодушевили содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида сведения о всеобщей вовлеченности в борьбу против этой системы, об энергии и энтузиазме неправительственных организаций, об усилиях групп обеспокоенных граждан, представляющих все слои общества во многих странах мира, а также о действиях, добровольно предпринимаемых государствами для оказания давления на режим Претории. Это движение будет расти и набирать силу. Гайана продолжает верить в силу народов тех стран, правительства которых, как правило, срывают международные действия против апартеида. Это движение, получившее столь широкое распространение, с возрастающей убедительностью заставит их осознать всю неприг-

лядность апартеида. Как только эта неприглядность будет должным образом осознана, давление, оказываемое на правительство с целью побудить их изменить свою позицию, станет решающим фактором.

113. Апартеид требует от Организации Объединенных Наций, от всех ее членов принятия самых решительных и бескомпромиссных ответных мер. Мы не можем и не должны ослаблять наших усилий до тех пор, пока эта система не будет ликвидирована. Делегация Гайаны заверяет, что она будет и впредь верна задачам этой борьбы и подтверждает свою непоколебимую поддержку освободительному движению Южной Африки.

114. Г-н КИБАНДА (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Уже в который раз на заседаниях Генеральной Ассамблеи мы снова раскрываем объемистое «досье» апартеида и его порочной практики. Ставшее почти привычным рассмотрение этого вопроса, который ежегодно выносится на обсуждение ввиду отсутствия окончательного урегулирования данной проблемы, вновь напоминает человечеству о тех ужасных преступлениях, которые совершаются в рамках политической системы, превратившейся в доктрину.

115. Становясь своеобразным ритуалом, подобное рассмотрение отнюдь не утрачивает своей актуальности: с каждым годом оно представляет новые факты, изобличающие бесчеловечные методы осуществления этой доктрины, а также раскрывает всю жестокость и размах осуществляемого Южной Африкой геноцида, позволяя тем самым еще сильнее мобилизовать международное общественное мнение. Острый и захватывающий характер, который часто носят наши дискуссии в ходе рассмотрения этого пункта, свидетельствует о заинтересованности и серьезности, с которой весь мир подходит к этому вопросу, приковывающему на протяжении десятилетий внимание всего человечества.

116. Рассматриваемый нами пункт повестки дня, озаглавленный: «Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки», важен по многим причинам и не требует особых комментариев, поскольку слишком ярко проявляются на практике трагические последствия проводимой этим правительством каждодневной политики.

117. Апартеид — это слово, вызывающее отвращение даже у самых бесчувственных людей; оно овеяно мистикой и раскрывает широкие возможности для лживых теорий, в нем таятся садизм и жестокость; это расизм, официально возведенный в систему политической власти. В Южной Африке апартеид стал доктриной, узаконивающей расизм. Воплощая теорию превосходства рас, отвергаемую и диалектикой, и рационализмом, и даже простым здравым смыслом, апартеид означает отрицание человека с черным цветом кожи, лишенного даже права на жизнь, на существование. Апартеид — это вызов нравственности и совести, оскорбление человеческого достоинства, а также стремление подорвать его основы или уничтожить вообще. Посягая на основные свободы, апартеид противоречит разуму.

118. При анализе апартеид предстает не тем легковесным расизмом, который проявляется в

поведении отдельных людей, а расизмом закоренелым, преднамеренным и официальным, выставленным напоказ; он везде, нескрываемый во всей своей жестокости, во всей своей силе и уродстве. Там, в Южной Африке, последнем бастионе беззащитного, разваливающегося и отжившего свой век колониализма, расовая сегрегация в наиболее утонченной и изощренной форме осуществляется открыто; она публично афишируется на каждом углу, она бросается в глаза. Межрасовые связи рассматриваются как смертельный грех, как преступление, в то время как в других районах они стали обычными.

119. Сочетая насилие и террор для осуществления своего стремления к господству и усилению своего влияния, апартеид как таковой выходит за рамки человеческого понимания; он достиг неосуществимых и невообразимых размеров в век утонченной морали и философии, когда в нашем обществе произошли беспрецедентно глубокие изменения, особенно в области восприятия и понимания жизни, когда столь богатое и живое воображение человека способствовало величайшим открытиям, которые широко раздвинули границы человеческих знаний.

120. Апартеид, выступавший вначале как одиозная система отдельного развития рас, в конце концов в огне насилия и террора превратился в безумную доктрину, позорную политическую силу, осуждаемую всем международным сообществом, всколыхнувшимся в широком всеобщем порыве негодования и отрицания. Совершенствуя изощренные методы укрепления своего положения, эта система достигла апогея в «балканизации» территории Южной Африки, направленной на создание многочисленных небольших искусственных государств, не имеющих внешнеполитической самостоятельности. Делается это для дальнейшего укрепления зловещей системы угнетения и порабощения чернокожего населения. Насилие, масштабы которого достигают чудовищных размеров, становится с каждым днем все более ужасающим и невыносимым; его размах красноречиво свидетельствует о непреклонности режима Претории и решимости и дальше проводить без изменения порочную политику апартеида. Ежедневно мужчины, женщины и дети становятся жертвами незаконных арестов, они подвергаются жестоким пыткам и истязаниям; с ними расправляются и их казнят без суда и следствия на улицах, в школах, на заводах и в южноафриканских «гулагах».

121. Какую же позицию занять в отношении Южной Африки, которая сама противопоставила себя Организации Объединенных Наций своими неблагоприятными деяниями и политикой апартеида, рассматриваемой и осуждаемой международным сообществом как преступление против человечества, видя мрачную и печальную картину, поразительно напоминающую о еще недавнем прошлом другого, так похожего на режим Претории, режима насилия?

122. Твердость, непримиримость и правда должны стать ответом на этот вопрос, поскольку только они эффективны.

123. Организация Объединенных Наций приняла ряд резолюций и решений, направленных на искоренение этой абсурдной политики апартеида, решительно осуждаемой всем миром. Но занимая позицию нетерпимого высокомерия и постоянно бросая

вызов престижу и чести Организации, Южная Африка все время отказывается выполнять поставленные перед ней требования. Подобный вызов и подобное высокомерие, поощряемые двойственной позицией и непоследовательностью Совета Безопасности, значительно снижают эффективность Организации, существенно подрывают ее авторитет и доверие к ней в других странах. До тех пор, пока правительство Южной Африки не откажется от своего высокомерия и вызывающего поведения, международное сообщество будет продолжать оказывать на него неослабевающее давление вплоть до победы в борьбе, которую ведет народ Южной Африки за возвращение независимости, свободы и всех других основных прав, к которым он на законном основании стремится. Это будет победа не только этого народа, но и всего человечества. Это будет торжеством права над силой, разума над злом.

124. Здесь будет уместно выразить признательность Специальному комитету против апартеида и его Председателю, представителю Нигерии г-ну Маитама-Суле, за их ощутимый вклад в повышение действенности Организации Объединенных Наций и за неустанные усилия, которые они продолжают прилагать с целью привлечь еще большее внимание международной общественности к проблеме апартеида и показать его истинное лицо. Специальный комитет, на который возложено изучение политики апартеида, стал инициатором многочисленных резолюций и решений Организации Объединенных Наций, касающихся санкций против Южной Африки. Кроме того, в 1981 году он организовал Международную конференцию по санкциям против Южной Африки, которая имела большой успех и вызвала значительный резонанс на международной арене.

125. Я уже говорил и подчеркивал выше, что расистский режим Претории грубо, не опасаясь наказаний, нарушает основные свободы. Как же поэтому понимать ту значительную экономическую и финансовую поддержку, которую ему оказывают некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций, продолжающие, несмотря на многочисленные резолюции и решения Организации, предоставлять ему любую необходимую и разностороннюю помощь и способствующие тем самым усилению его политики апартеида? Какое же вопиющее противоречие в заведомо двусмысленной позиции этих ратующих за права человека государств, которые, с одной стороны, высоко превозносят принцип уважения этих прав, а с другой — способствуют, хотя бы и косвенно, их нарушению! Можно ли доверять этим государствам с их неискренней политикой?

126. Неспособное сдерживать освободительное движение, развернувшееся в Намибии да и на территории самой Южной Африки, неспособное подавить все разгорающуюся ожесточенную и отчаянную борьбу южноафриканского народа правительство Претории, опираясь на невиданную систему насилия и террора, умножает агрессивные акции против соседних государств, то и дело совершая вооруженные вторжения на их территории, грубо нарушая их суверенитет, независимость, территориальную целостность и другие нормы международного права. Ангола, Мозамбик, Ботсвана, Замбия — вот лишь некоторые из стран, кото-

рые являются жертвами систематических нападений, приводящих к многочисленным человеческим жертвам и наносящих огромный ущерб.

127. Все эти действия направлены на дестабилизацию правительств этих стран, создание обстановки неуверенности и насаждение господства Южной Африки. Эти агрессивные действия создают угрозу международному миру и безопасности. Международное сообщество должно принять надлежащие меры, чтобы заставить Южную Африку уважать суверенитет и независимость этих государств, как того требуют соответствующие положения Устава.

128. Южной Африке не место в этой обители спокойствия и безмятежности, вместилище нравственных ценностей и высших добродетелей! Расистскому режиму Претории не место среди нас, в Организации Объединенных Наций, которая, руководствуясь законными побуждениями, объявляет себя центром для согласования действий наций, призванным осуществлять международное сотрудничество в поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

129. Отказываясь выполнить требования Организации Объединенных Наций, злостно нарушая принципы и цели Устава, добровольно снимая с себя обязанности государства-члена, Южная Африка поставила себя вне большой семьи Организации Объединенных Наций. Она будет находиться в таком положении, пока не даст клятву строго соблюдать Устав.

130. Г-н МАМБА (Свазиленд) (*говорит по-английски*): Свазиленд на различных международных форумах, включая и этот форум, со всей определенностью заявлял о своем решительном осуждении бесчеловечной политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Правительство Свазиленда не может потворствовать политике апартеида; она несправедлива с политической, социальной и экономической точек зрения, и в ее основе лежат высокомерные претензии на расовое превосходство. Эта политика апартеида идет вразрез с основополагающим принципом равенства людей. Свазиленд твердо верит в равенство всех людей, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания.

131. В течение трех последних десятилетий международное сообщество занимается проблемой политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. Попытки искоренить эту политику сопровождались разочарованиями и неудачами. Никто из нас не питает иллюзий по этому поводу. На карту поставлено так много, что никто из нас не вправе сдавать свои позиции. В первую очередь это относится ко всему народу Южной Африки, так как речь идет именно о его будущем. То же самое касается всех нас, членов международного сообщества, заинтересованных в установлении мира на юге Африки, ибо мы не хотим, чтобы Южная Африка стала той искрой, которая может вызвать пожар во всем регионе.

132. Одно из препятствий — и весьма серьезных — это упорный отказ правительства Южной Африки прекратить свою порочную политику. Делегация моей страны вновь призывает международное сообщество усилить давление на правительство

Южной Африки с тем, чтобы заставить его встать на путь мирных перемен. Мы в Свазиленде имеем возможность наблюдать с близкого расстояния апартеид в действии и можем со всей определенностью подтвердить, что ликвидация такой политической и социальной системы, которая порождает насилие и серьезные социальные волнения, требует от международного сообщества более энергичного и настойчивого давления.

133. Совершенно необходимо, чтобы правительство Южной Африки осознало, что если оно без дальнейших промедлений не встанет на путь подлинных и мирных перемен, то будет крайне трудно или даже невозможно избежать насильственного изменения и предотвратить обострение ситуации.

134. Положение в Южной Африке быстро ухудшается ввиду упорного проведения расистской политики. Международное сообщество никогда не должно забывать о глубине человеческих страданий, которые апартеид принес Южной Африке. Исключение чернокожего населения из политической системы правления в их родной стране вызвало сопротивление этого угнетенного народа. Это сопротивление несправедливости привело к беспричинным арестам, убийствам, заключению в тюрьмы и высылкам. Такого рода реакция может привести только к увеличению опасности и впоследствии к общему нарушению правопорядка, что само по себе ликвидирует любую еще, вероятно, существующую возможность мирного национального примирения.

135. Нам, жителям Свазиленда, соседям страны, где царит столь невыносимое положение, понятны гнев и отвращение угнетенного народа. У нас с черным населением Южной Африки общее культурно-историческое наследие и это заставляет нас с такой же силой испытывать чувство разочарования и безысходности, которое испытывают они. Кровь, пролитая в Шарпевиле, Соуэто и других местах Южной Африки, — та же самая кровь, что течет в наших жилах. Они — наш народ. Мы — члены одной и той же семьи. Их свобода — наша свобода, их заботы — наши заботы. Мы стоим на страже интересов наших братьев.

136. Убийство ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей — это не только дикий и отвратительный акт; оно, в конечном счете, создает опасность для Южной Африки и всего региона. Делегация Свазиленда считает, что необходимо покончить с этим положением во избежание бесмысленных и неоправданных человеческих жертв и материального ущерба.

137. Ситуация в Южной Африке создает еще одну проблему — проблему беженцев. Свазиленд признает свою гуманитарную обязанность помогать этим людям согласно соответствующим международным конвенциям. Этим беженцам оказывается максимальная помощь, и с ними обращаются самым гуманным образом. В пределах ограниченных ресурсов и возможностей Свазиленда они получают поддержку, медицинское обслуживание, продукты питания, одежду, образование и все, в чем они нуждаются. Мы также тесно сотрудничаем с другими странами и с международными организациями по оказанию необходимой гуманитарной помощи. В этой связи мы хотели бы выразить признательность международному сообществу за поддержку, кото-

рую оно все это время оказывало нам в наших усилиях по обеспечению средствами к существованию этих людей, оказавшихся на чужбине.

138. Так называемые конституционные реформы являются неприемлемыми, потому что в них преднамеренно игнорируются чаяния коренных жителей, составляющих большинство населения Южной Африки. По мнению делегации моей страны, в проведении конституционных реформ должен принять участие весь народ Южной Африки. Конституция должна быть результатом общего согласия. Она должна отражать волю всего народа. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что сказала делегация моей страны на Всемирной конференции действий против апартеида, проходившей в Лагосе (Нигерия) в 1977 году:

«Свазиленд твердо верит в принцип решения споров мирными средствами, а не путем насилия. Мы строго придерживаемся благородных принципов Устава, который предусматривает обмен мнениями при решении споров... Несколько лет назад Организация Объединенных Наций изучила расовое положение в Южной Африке. Совет Безопасности учредил группу из известных экспертов, предложивших обратиться к Южной Африке с призывом созвать национальное собрание, которое состояло бы из законных представителей народа Южной Африки и разработало новый курс на будущее... Эти рекомендации в отношении национального собрания все еще остаются в силе: в них отражен наиболее конструктивный подход, способный обеспечить мирное и долговременное решение. Нет сомнений в том, что такое собрание явилось бы форумом, на котором руководители могли бы встретиться в условиях равноправия. Этот форум стал бы ареной национальной перестройки, местом, где были бы выявлены и проанализированы проблемы, подорвавшие основы общественного устройства Южной Африки, и были бы приняты решения, отвечающие принципам справедливости и человеческого достоинства».

139. В недавних конституционных реформах этот важный шаг не нашел отражения, и поэтому они не пользуются всеобщим одобрением. Предлагаемая концепция создания бантустанов или созвездия государств не может служить заменой.

140. Свазиленд категорически отвергает «бантустанизацию», и поэтому он не признавал и не будет признавать так называемые независимые бантустаны — Транскей, Бопутатсвана, Сискей, Венда и Газанкулу. В этом вопросе Свазиленд строго придерживается соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Организации африканского единства.

141. В заключение, делегация Свазиленда хотела бы еще раз подтвердить, что она целиком и полностью отвергает политику апартеида. Мы последовательно осуждали политику угнетения, проводимую меньшинством в южноафриканском регионе, с учетом, конечно, нашего геополитического и экономического положения.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Cry, the Beloved Country, New York, Charles Scribner's Sons, 1950.